

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

КОГНИТИВНЫЕ, МЕТАКОГНИТИВНЫЕ И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

КОГНИТИВНЫЕ, МЕТАКОГНИТИВНЫЕ
И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА

Монография

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса (ВГУЭС)

САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

**КОГНИТИВНЫЕ, МЕТАКОГНИТИВНЫЕ
И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА**

Монография

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2021

УДК 159.928
ББК 88.334
С17

**Самораскрытие способностей как внутренний
С17 диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзи-
стенциальные ресурсы человека : монография / отв.
ред. д-р пед. наук В.С. Чернявская ; Владивостокский
государственный университет экономики и сервиса. –
Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 216 с.**

ISBN 978-5-9736-0630-5

Представлены результаты исследований в рамках международной конференции «Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека», которая была проведена в октябре 2020 года и посвящена проблеме укрепления человека в его сущностных возможностях. Категория способностей и их самораскрытия рассмотрена в разных понятийных системах. Книга проникнута идеями гуманизма и верой в возможности человека.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 37.03.01 Психология, 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, 44.03.01 Педагогическое образование, 39.03.03 Организация работы с молодежью, психологов, психотерапевтов, а также специалистов смежных областей, работающих в области развития способностей и ресурсов человека.

УДК 159.928
ББК 88.334

ISBN 978-5-9736-0630-5

© ФГБОУ ВО «Владивостокский
государственный университет
экономики и сервиса», оформ-
ление, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ: НОВЫЙ ФЕНОМЕН ПСИХОЛОГИИ: СОДЕРЖАНИЕ, СМЫСЛЫ И ПРИМЕРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	8
1.1. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития (<i>В.С. Чернявская</i>).....	8
1.2. Драматическая импровизация как способ самораскрытия педагогических способностей (<i>Н.А. Аминов, И.И. Осадчева</i>) ...	19
1.3. Внутренние условия самораскрытия способностей подростка (<i>В.Р. Малахова</i>).....	28
1.4. Самораскрытие способностей в зарубежной психологии: обзор современного состояния вопроса (<i>В.С. Шibaев</i>).....	33
1.5. Механизмы самораскрытия способностей представителей творческих профессий как основа профессионального консультирования (<i>В.А. Рацупкина, И.И. Черемискина</i>).....	42
2. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ И ДИАЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛИЧНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ САМОРАСКРЫТИЯ.....	51
2.1. Персональное измерение как основной источник самораскрытия ресурсов и способностей (<i>С.А. Мардоян</i>).....	51
2.2. Самораскрытие невербальных компонентов коммуникации в процессе внутреннего диалога при решении наглядных задач (<i>В.И. Екинцев</i>).....	59
2.3. Экзистенциальные состояния как условие самораскрытия способностей (<i>О.В. Андреева</i>).....	69
2.4. Семья как школа экзистенциального становления личности в русской литературе (<i>С.Ю. Пчелкина</i>).....	78

2.5. «Не совершенствоваться в добре – вот что меня тревожит». «Добрый человек» (Шань Жэнь 善人) у Конфуция (Д.В. Конончук)	88
2.6. Искупление вины как преодоление онтологической неполноты человека (Е.С. Гришина)	95
3. ИССЛЕДОВАНИЯ СПОСОБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА: КОГНИТИВНЫЕ, МЕТАКОГНИТИВНЫЕ ПОДХОДЫ	100
3.1. Творческая самореализация как когнитивный ресурс профессионализации мышления субъекта (А.С. Кашипов, М.М. Кашипов)	100
3.2. Образовательный подход к исследованию вербального интеллекта (А.П. Лобанов)	109
3.3. Стили обучения и черты личности студента в контексте «Большой пятерки» (Н.В. Дроздова, А.П. Лобанов)	119
3.4. Особенности коммуникативного уровня антиципации и типы рефлексии в юношеском возрасте (Е.О. Шишова, М.М. Солобутина, Р.И. Курбанова)	125
3.5. Метакогнитивные способности в опосредовании трудностей переживания процесса учебной деятельности в области физики (Т.А. Сидорова, В.С. Чернявская)	133
3.6. Диалектический способ обучения как когнитивная диалогическая технология подготовки студентов в вузе (В.С. Нургалеев)	141
3.7. Рефлексивность как свойство личности и эмпатические способности у студентов вуза (Е.В. Соловьева, А.А. Смирнов)	149
3.8. Ресурсность мышления как метакогнитивная характеристика личности (Н.В. Сурина)	158
4. САМОРАСКРЫТИЕ СПОСОБНОСТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ	168
4.1. Вера в себя как личностный ресурс саморазвития (на примере обучающихся средней и старшей школы) (Р.И. Суннатова)	168
4.2. Возможности цифровой среды как средства актуализации внутреннего диалога и самораскрытия личности (Н.Я. Большунова)	177

2.3. Экзистенциальные состояния как условие самораскрытия способностей

О.В. Андреева*

Вопрос о самораскрытии своих способностей человеком в рамках философского дискурса – вопрос самопознания, самопонимания, возможности осуществиться в «подлинной жизни» как жизни аутентичной личности. Проблема не нова и начинается еще с сократовского «Познай самого себя!» и в значительной степени актуализуется в современной философии XX века в рамках феноменолого-экзистенциальной традиции в трудах С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, М. Хайдеггера, продолжают представлять экзистенциальной психотерапии: В. Франклом, А. Лэнгле, И. Яломом, а также активно развивается в рамках научного дискурса в психолого-педагогических работах Б.М. Теплова, М.М. Кашапова, Н.А. Аминова, В.С. Чернявской.

Современная культурная ситуация, которая характеризуется быстрыми темпами изменений, лабильностью социального пространства, актуализует потребность в исследовании тех экзистенциально-психологических факторов, психолого-педагогических условий и психофизиологических корреляций, которые позволяют человеку открывать и реализовывать свой потенциал, оставаясь адекватным сложной динамике социальных взаимодействий.

Целью данной статьи является концептуализация экзистенциальных состояний как условия возможности самопознания и самораскрытия человеком своих способностей.

Антропологический проект экзистенциализма основан на следующей теоретической посылке: мир есть Ничто, но принуждает человека к действиям. По версии Ж.-П. Сартра, мир человека есть мир «без Бога», это Ничто без какого-либо исходного смысла, которым человек смог бы заполнить свой экзистенциальный вакуум. Бытие может вселять в человека «онтологический ужас» и через него побуждать индивида к самоутверждению и поиску соразмерности. Это означает, что жизнь человека (сознательно или нет) всегда содержит в себе интенцию – «реализо-

* Андреева Ольга Владимировна – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса; e-mail: andreevamsun@mail.ru

вать в себе недостающего Бога» [5]. Если человек не осуществляется как уникальная личность, не раскрывает собственные аутентичные особенности, он обрекает себя на симулирование своей субъективности и рискует пережить ноогенный невроз [8].

По словам М. Хайдеггера, человеческое бытие, осуществляясь во времени, есть «бытие-к-смерти». Отсюда в человеке всегда проявляется «о-забоченность» своими нереализованными возможностями, вызванная страхом смерти, который тем сильнее, чем в меньшей человек проживает свою аутентичную жизнь и чем в большей степени не реализован его личностный потенциал [11].

При этом Ж.-П. Сартр указывает на то, что бытие человека ничем не гарантировано, ничем не задано. У человека нет возможности выбрать точку опоры во внешнем мире, устранившись от ответственности за свою жизнь, от решения о том, кем ему быть. В то же время опыт осознания собственной конечности, того, что нет никаких внешних гарантов его собственной сущностной исполненности, может сыграть для человека конструктивную роль – спровоцировать встать на путь самопонимания, формирования целостного образа самого себя, самораскрытия и реализации своих способностей.

Жизнь как выдвинутость в Ничто, с одной стороны, порождает ощущение страха, безнадежности, тоски по целому, а с другой – осознание этих обстоятельств вынуждает человека творить собственное бытие из ничего, создавать самого себя, внутренним усилием восполнять свою незавершенность, открывать и давать выход своим способностям.

Мир как Ничто – это важный ресурс для творчества, в котором возможно человеческое сбывание. «В Ничто человеческого бытия, сущее в целом, впервые только и приходит к самому себе сообразно своей подлинной возможности» [9, с. 93].

Согласно Ж.-П. Сартру, мир как феномен обнаруживается человеком непосредственно, на дорефлексивном уровне в его жизненном опыте. Бытие является для человека способом «непосредственного доступа» в экзистенциальные состояния (страх, скука, любовь, тревога и т.д.). И в этом опыте экзистенциального переживания дается слово Бытию, которое выступает как некая

целостность, горизонт возможностей, в границах которых реализуется человеческая свобода.

Жизнь человека случайна. Она случается в том смысле, что у существования человека нет никаких гарантов, и искать смысл в мире бесполезно: его там нет. Человеку «не на что опереться ни в себе, ни вовне ...у него нет оправданий» [7, с. 327]. Нет смысла вообще, но есть смысл, который должен прийти вместе с человеком. Этот процесс привнесения смысла в собственную жизнь Ж.-П. Сартр называет «неантизацией».

Неантизация – «отрицательность», которая проявляется как способность к трансцендированию данностей [5]. Эта способность задает собственно человеческое измерение мира, где каждый способен выбирать свой смысл жизни и жить согласно выбранному им самим смыслу.

Обнаружив необходимость проектировать себя самого, становиться «причиной самого себя», человек начинает путь самосуществления, который Ж.-П. Сартр называет движением экзистенции или «усилием дать собственное основание». Осуществление такого проекта жизни, жизненной стратегии, которая основана на самопонимании, на возможности реализовать свою авторскую траекторию, позволяет избежать абсурдности (А. Камю) и переживания бессмысленности своего существования. Раскрывая свои способности, человек получает опору в виде полного, целостного образа Я.

Определим конститутивные условия реализации авторского проекта жизни, в котором, согласно экзистенциальной традиции, происходят самораскрытие и реализация способностей человека.

Бытие человека, по Ж.-П. Сартру, реализуется в двух регионах – «бытие для-себя» и «бытие-для-другого».

Регион «бытие-для-себя» выражается в процессуальности «живого сознания» человека, которое выступает источником активности, конститутивной деятельности. Конститутивная деятельность сознания – это свободный человеческий акт, «индивидуальная человеческая авантюра» по реализации смыслообразующей функции. Человек способен не быть детерминированным внешними смыслами, способен прерывать каузальные связи предметного мира, проектировать себя в будущее и в этой спо-

способности осуществлять механизм самораскрытия и самопричинности.

«Бытие-для себя», по Ж.-П. Сартру, всегда не совпадает. Его формула состоит в следующем: будучи не тем, что оно есть, «бытие-для-себя» стремится «быть тем, что оно есть» [5]. Отсюда интенция человеческой жизни состоит направленности на то, чтобы, оставаясь самими собой, становиться таким, каким человек может стать.

Ж.-П. Сартр пишет: «Человек делает себя человеком, чтобы быть Богом» [Там же, с. 919]. В этом смысле целью пути самоопределения являются максимальная исполненность способностей человека, преодоление своей недостаточности.

Встреча с самим собой у человека происходит в опыте сотворения самого себя как опыте реализации дарованной ему свободы. Свобода – это условие возможности движения от реального «недостающего» бытия к достоинству быть причиной самого себя, к возможности достичь «тотального» идеального, совершенного бытия. В этом смысле человек представляет собой ровно то, что совершает согласно своей свободной воле; ровно то, что представляет собой совокупность его поступков.

«...Экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование» [Там же, с. 323]. Исходная характеристика сбывающейся экзистенции состоит в том, что человек ответственен за все, что с ним происходит: ответственен за себя и Другого. При этом за каждым поступком, за каждым решением и выбором, которые человек совершает осознанно, стоит тревога. Вызванная отсутствием каких-либо гарантий результата тревога одновременно является и травматичным, и необходимым фактором, указывающим на то, что человек слышит призыв Бытия и готов выйти за пределы привычного мира, готов создавать новые смыслы.

В регионе «бытие-для-другого» субъект открывает не только самого себя, но и других людей» [Там же, с. 336]. Согласно учению Ж.-П. Сартра, человек, постигающий себя в рамках Cogito, находит Другого как условие своего существования. Это означает парадоксальную для человека ситуацию: человек не может реализовать себя, если этого не признал Другой.

Взгляд Другого – это гарантия бытия человека в том смысле, что «Другой владеет моей тайной: тайной чего я являюсь, и она дает мне бытие и тем самым владеет мною» [6, с. 208]. Под взглядом Другого человек узнает о себе, под взглядом Другого человек раскрывается и формируется. Если человек желает восполниться, завершиться, он вынужден обращаться к Другому. «Человек перед лицом внутреннего самочувствия сам себя принять не может, и, не освещая сам себя, болеет собою и ищет освещения и санкции себе в сердце другого» [1, с. 165].

По версии Ж.-П. Сартра, отношения с Другим развиваются как конфликт, как борьба свобод: Другой – одновременно и угроза, и условие моего с-бывания. С одной стороны, Другой конституирует меня «в новом типе бытия», а с другой – сам желает сделать меня основанием для своего бытия. Таким образом, человек постоянно переживает «абсурд», так как «отвоевывает бытие, каким, собственно, уже является» [5].

«Быть в самом себе другим, – пишет Ж.-П. Сартр, – идеал, конкретно выступающий всегда в виде присвоения, вбирания в себя этого вот Другого» [Там же, с. 209]. Однако слияние, совпадение с Другим в общую структуру, поглощение бытия Другого ставят под угрозу существование человека как самобытности. Чтобы реализоваться как уникальность, субъект вынужден постоянно отрицать то, что «Я – этот Другой» [Там же, с. 210], таким образом, держать дистанцию и переживать конфликт. Эта дистанция необходима не для исключения Другого из сферы «Я», напротив, субъект желает «действовать на свободу Другого», являться «априори объективным пределом этой свободы» [Там же, с. 213]. Для осуществления себя человеку необходимо признание Другого не только как равного, но и как фундаментально отличного. Другой – это граница человеческой субъективности, граница присутствия в качестве уникальности и вместе с тем реализованной самобытной возможности.

В качестве иллюстрации того, что направленность на Другого исходит из отсутствия самодостаточности и невозможности завершиться, Ж.-П. Сартр приводит отношения любви. Так, любовные отношения строятся на желании субъекта восполниться, пережить полноту и обрести основание для своего бытия. Однако в них заложен парадокс, который проявляется в том, что «единство с другим фактически не осуществимо», так как невозможно

сочетание «бытия-в-себе» и «Другого» внутри одной и той же трансценденции» [5, с. 209]. Тщетны все попытки обрести полноту бытия через единство с Другим, так как невозможно ликвидировать или присвоить себе свободу Другого. Стремясь к единению с Другим, человек испытывает разочарование, потому как Другой воспринимает его не как цель, а как средство для достижения собственных целей. В результате, человек может погрузиться в экзистенциальное одиночество, в некий кризис, который сопровождает страдание, чувство страха, переживание потерянности и неустроенности.

В данной статье экзистенциальные состояния, являясь переживаниями на пределе, рассматриваются как содержащие в себе огромный потенциал для осмысления, самопонимания и самораскрытия своих способностей. В них человек пребывает, у него появляется возможность остановиться для того, чтобы заново познакомиться со своим Я, переосмыслить свой опыт.

Для встречи со своим Я требуется мужество, потому как необходимо признание нераскрытых способностей, которые почему-то не воплощены в жизнь. Пережить экзистенциальный кризис – это способ, утратив прежнюю идентичность, обнулиться, заново задать себе вопрос: «Кто я?».

Отношения с Другим конфликтны, но они открывают для человека интерсубъективный мир как мир многочисленных возможностей сбытия. Переосмысление конфликтности взаимоотношений с Другим дает субъекту возможность понимания: взгляд Другого конституирует его субъективность. Под взглядом Другого человек обнаруживает разные грани своей личности, собирает фрагменты своего Я, осуществляет усилие для достижения собственной целостности.

Лишь многообразные отношения с Другим провоцируют и делают возможным реализацию различных ипостасей личности человека. Другой признает субъекта, и это признание открывает для него новые перспективы для самораскрытия индивидуальности. Так, любовь как опыт принятия инаковости Другого, может стать основой раскрытия новых граней собственной личности. Другой позволяет расширить наши возможности по самопознанию, взглянуть на те части собственной личности, которые до сих пор оказались вне внимания и не востребованы.

Возможность выхода из кризисного состояния состоит в способности человека самостоятельно ответить на вопрос о том, кто он, познакомиться со своей личностью и ее возможностями заново. «Когда нет диалога, мы потеряны, – говорит А. Лэнгле [2]. И речь идет не столько о диалоге с Другим во вне, сколько о способности к внутреннему диалогу. Это решимость перейти от состояния «я теперь не знаю, кто я» к состоянию готовности принять обновленное Я, совершить шаг в неизведанное. За этим шагом находится путь активизации своего собственного потенциала, в котором происходит самораскрытие своих способностей.

У Ф. Ницше есть известное высказывание: «Все, что не убивает нас, делает нас сильнее» [3, с. 8]. В этой формуле содержится очень важная мысль: все, что не разрушает нас как личность, раскрывает наши ресурсы, позволяет переориентироваться от поиска внешней опоры к формированию внутренней, что упрочняет нашу способность «быть вопреки». Как писал М. Мамардашвили: «Что такое личность? Это нечто, что не имеет никаких оснований, кроме самого себя, то есть – самобытие» [4, с. 9].

Кризис экзистенции есть возможность познать себя, раскрыть смысл, заложенный в потенциале индивидуальной психической жизни. Преодоление болезненных экзистенциальных состояний делает жизнь человека более значимой. Человек наполняет себя новым смыслом, воссоздает нового человека, который познал свой предел. Осмысление жизненного опыта позволяет ему преодолеть страх смерти в связи с тем, что расширяются его возможности смыслополагания.

Способность наполнять себя и обретать смысл провоцирует смену позиции: от участника события в интерпретатора и творца собственной жизни. Путь принятия ответственности за реализацию своей жизни как собственного проекта начинается с осознания человеком, что никто и ничто извне не создаст и не реализует проект за него, и продолжается в процессе самораскрытия своих способностей.

В случае преодоления кризисного состояния задачей нового этапа жизни становится попробовать что-то другое, выстроить новые стратегии, которые соответствуют требованиям нового Я, чтобы снять противоречие между тем, что ты есть, и тем,

как реализуешь себя в мире. Это необходимо, чтобы реализовать те способности, которые были открыты, но не осуществлены в нашей актуальной жизни, в актуальной профессиональной деятельности.

Самораскрытие способностей открывает человеку путь самореализации как находящий воплощение в мире уникальный способ существования. Самопознание, самораскрытие способности открывают путь призвания, которое всегда связано с индивидуацией, аутентичностью. Путь призвания – это путь личности по обретению своей целостности, это возможность достроить себя, увязать в единство то, что раньше было фрагментом. Для следующего шага необходима решимость.

По В. Франклу, самореализация никогда не происходит, если ее делать целью. Самоосуществление, как и счастье, возможно, если цели жизни располагаются за пределами внутреннего мира. Основания для реализации лежат за пределами самого себя, они формируются не путем погружения в самого себя, а путем устремленности в мир и поиска целей во вне. Для актуализации возможностей необходимы открытость миру, способность к самотрансценденции.

Человек должен осознать, что мир, окружающий его, всегда больше, чем его субъективное бытие. Поэтому необходимо «отречься от себя», преодолеть наличность своего конкретного существования и устремиться в мир. Личности, которые осуществили самораскрытие своих способностей, творят новые миры, они осуществляют решимость, выбирают путь активных свершений. Разворачивая свою личность в своем призвании, человек выстраивает новый мир не только для себя, но и для Другого, заполняя «конечное бесконечным», конструируя новые смыслы. Мир становится проявлением свободы человеческой индивидуальности: открывается способность превращать артефакты внешнего мира в собственные возможности и способности.

Резюмируем. Ресурсные последствия экзистенциальных состояний состоят в том, что это возможность для самопонимания, самораскрытия и самоактуализации человека. Это возможность путем смыслополагания наполниться, обрести цельность своей личности.

Действительно, для утверждения «Экзистенциализм – это гуманизм» у Ж.-П. Сартра было основание. В экзистенциальных

состояниях содержится потенциал для движения личности в сторону само-обоснования. Само-обоснование есть условие для «собираения себя в целое» и возможность получить смысловые опоры; это способ настроиться на перемены и открыть себя заново. Таким образом, проживание своей экзистенции в качестве условия для самораскрытия своих способностей становится точкой отсчета на пути самореализации личности.

1. Бахтин, М.М. Проблема творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Москва: Русские словари, 2000. – 543 с.
2. Лэнгле, А. Когда нет диалога, мы потеряны / А. Лэнгле // Интервью, 2015. – URL: <https://discours.io/articles/kultura/kogda-net-dialoga-mu-poteryany-intervyu-s-alfredom-lengle> (дата обращения: 06.10.2020).
3. Ницше, Ф. Сумерки идолов, или как философствуют молотом / Ф. Ницше. – Москва: Эксмо-Пресс, 2018. – 160 с.
4. Мамардашвили, М. Философские чтения / М. Мамардашвили. – Санкт-Петербург: Азбука, 2002. – 832 с. – URL: https://thelib.ru/books/mamardashvili_merab/filosofskie_chteniya-read.html (дата обращения: 30.09.2020).
5. Сартр, Ж.-П. Бытие и Ничто. Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – Москва: АСТ, 2009. – 925 с.
6. Сартр, Ж.-П. «Первичное отношение к другому: любовь, язык, мазохизм / Ж.-П. Сартр. – Москва: Прогресс, 1988. – С. 207–228.
7. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр. – Москва: Политиздат, 1989. – С. 319–344.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – Москва: Прогресс, 1990. – 356 с.
9. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. – Москва: Наука, – 2007. – 624 с.
10. Чернявская, В.С. Онтологическая модель предметной области самораскрытия способностей личности / В.С. Чернявская // Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: материалы всероссийской научной конференции, 11–12 апреля 2018. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 118–126.
11. Ялом, И. Палач любви и другие психотерапевтические истории / И. Ялом. – Москва: Бомбора, 2019. – 480 с.